

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

15 April 2020

Original: English/Russian

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Типовым законом о международном торговом арбитраже (ТЗА) . . .	3
Дело 1847: ТЗА 4; 6; 9; 14; 17; 17J; ТЗМ 13 — Австралия: Верховный суд Нового Южного Уэльса, Апелляционный суд, <i>Case No. 2018/160051, Ku-ring-gai Council v. Ichor Constructions Pty Ltd</i> (5 февраля 2019 года)	3
Дело 1848: ТЗА 8(1) — Австралия: Высокий суд Австралии, <i>Case No. S143/2018; S144/2018, Rinehart v Hancock Prospecting Pty Ltd, Rinehart v. Rinehart</i> (8 мая 2019 года) . .	4
Дело 1849: ТЗА 34(3) — Австралия: Федеральный суд Австралии, <i>Case No. NSD 2003 of 2019, Sharma v. Military Ceramics Corporation</i> (20 февраля 2020 года)	5
Дело 1850: ТЗА 36 — Дания: Восточный высокий суд ((Østre Landsret), <i>Case No. B-424-17, 21st Dept., A A/S v. Teoplyu dom LRS</i> (27 июня 2018 года)	6
Дело 1851: ТЗА 16(3); 34(2)(a)(iii) — Сингапур: Апелляционный суд, <i>Civil Appeal Case No. 240 of 2017, Rakna Arakshaka Lanka Ltd v. Avant Garde Maritime Services (Pte) Ltd</i> (9 мая 2019 года)	8
Дело 1852: ТЗА 4; 20(1); 36(1)(a)(iv) — Сингапур: Апелляционный суд, <i>Civil Appeal Case No. 113 of 2018; No. 114 of 2018, ST Group Co Ltd and others v. Sanum Investments Limited, Sanum Investments Limited v ST Vegas Enterprise Ltd</i> (18 ноября 2019 года)	9
Дело 1853: ТЗА 18; 34(2)(a)(ii) — Сингапур: Апелляционный суд, <i>Civil Appeal Case No. 94 of 2018, China Machine New Energy Corporation v. Jaguar Energy Guatemala LLC and AEI Guatemala Jaguar Ltd</i> (28 февраля 2020 года)	11
Дело 1854: ТЗА 1(5); 8 — Южная Африка: Верховный апелляционный суд Южной Африки, <i>Case No. 768/2018, Atakas Ticaret VE Nakliyat AS v. Glencore International AG</i> (30 мая 2019 года)	12
Дело 1855: ТЗА 3; 34(2)(a)(ii) — Украина: Верховный суд, дело № 761/17236/17, <i>Altum Air Inc. v. Windrose Aviation Company (Altum Air Inc. v. ООО «Авиационная компания “Роза Ветров”»)</i> (9 октября 2019 года)	13
Дело 1856: ТЗА 6, 34(2) — Соединенное Королевство: Тайный совет, <i>Case No. Appeals Nos 0084 and 0089 of 2018, Peepul Capital Fund II LLC and another v. VSoft Holdings LLC</i> (19 декабря 2019 года)	14
Дело 1857: ТЗА 9 — Соединенные Штаты Америки: Верховный суд Луизианы, <i>Case No. 2018-CQ-1728, Stemcor USA Incorporated. v. Cia. Siderurgica do Pará Cosipar</i> (8 мая 2019 года)	15

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.3](https://uncitral.un.org/ru/case_law)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: https://uncitral.un.org/ru/case_law.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2020 год

Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Ходатайство на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом
о международном торговом арбитраже (ТЗА)**

Дело 1847: ТЗА 4; 6; 9; 14; 17; 17J; ТЗМ 13

Австралия: Верховный суд Нового Южного Уэльса, Апелляционный суд

Case No. 2018/160051

Ku-ring-gai Council v. Ichor Constructions Pty Ltd

5 февраля 2019 года

Опубликовано: (2019) 364 ALR 728; [2019] NSWCA 2

Доступно по адресу: www.austlii.edu.au

[Ключевые слова: *арбитры — отвод; арбитры — мандат; суды; лишение права на возражение; предписания; обеспечительные меры; юрисдикция; знание; отказ от права*]

Данное дело главным образом касается вопроса о том, может ли решение суда согласно статье 14 ТЗА быть обжаловано. Рассматривается также вопрос о способности арбитра возобновить арбитражное разбирательство, если он выступал в качестве медиатора в этом же споре.

Округ Ку-рин-гай (заявитель) и Ichor Constructions Pty Ltd (ответчик) заключили договор на строительство, в рамках которого возникли различные споры, которые были переданы в арбитраж. В последний день арбитражного разбирательства арбитр предложил представить предложение по урегулированию для рассмотрения обеими сторонами. Каждая из сторон согласилась заслушать такое предложение и использовать арбитра в качестве медиатора для таких целей, однако обе стороны отклонили предложение об урегулировании. Было возобновлено арбитражное разбирательство и представлено окончательное решение. Через несколько дней после завершения разбирательства ответчик указал заявителю, что он не давал согласия на продолжение разбирательства арбитром после того, как он «выступил в качестве медиатора», представив предложение об урегулировании, и что поэтому окончательное арбитражное решение является недействительным. Заявитель обратился в Верховный суд Нового Южного Уэльса с просьбой подтвердить, что мандат арбитра не был аннулирован, а также дать предписание, не позволяющее ответчику утверждать, что это так. Суд отказался предоставить такое средство правовой защиты и отклонил ходатайство на том основании, что арбитр фактически действовал в качестве медиатора в нарушение раздела 27D Закона о торговом арбитраже 2010 года (НЮУ) («Закон»), который в значительной степени основывается на статье 13 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации («ТЗМ»). Кроме того, суд установил, что в целях преодоления этого препятствия для продолжения арбитражного разбирательства сторонам следовало дать согласие в письменной форме (что не требуется в соответствии со статьей 13 ТЗМ), а такого согласия дано не было, и ответчик не отказался от своего права на применение этого раздела, что допускается в соответствии с разделом 4 Закона (см. статью 4 ТЗА).

После этого заявитель обратился с ходатайством разрешить обжаловать решение Верховного суда Нового Южного Уэльса в Апелляционном суде Нового Южного Уэльса (ходатайство о предоставлении права на обжалование является рассматриваемым делом). Основной вопрос в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении права на обжалование заключался в том, может ли решение суда фактически быть обжаловано в отношении раздела 14 Закона, который аналогичен статье 14 ТЗА. Закон предусматривает, что «решение суда в соответствии с подразделом 2, которое находится в пределах компетенции суда, является окончательным», тогда как в статье 14 ТЗА указывается, что «любая сторона может обратиться в суд ... с просьбой о принятии решения относительно прекращения действия мандата; такое решение не подлежит никакому обжалованию». Суд установил, что формулировка «в пределах компетенции суда», включенная в Закон, но не содержащаяся в ТЗА, свидетельствует о том, что Закон направлен на

то, чтобы предусмотреть возможность пересмотра решения на предмет юрисдикционной ошибки, исключая любые другие основания для обжалования. Кроме того, сославшись в качестве обоснования на подготовительные материалы ЮНСИТРАЛ, суд постановил, что слова «не подлежит никакому обжалованию» были намеренно использованы вместо слов «является окончательным», с тем чтобы разъяснить именно ту двусмысленность, которая возникла в суде по данному делу, и исходя из стремления сохранить единообразие внутреннего и международного толкования Типового закона (применяемого в Австралии). Суд постановил, что слова «является окончательным» следует толковать аналогично формулировке «не подлежит никакому обжалованию», за исключением случаев, когда допущена юрисдикционная ошибка. Ходатайство об обжаловании было соответственно отклонено на том основании, что первоначальное решение могло быть обжаловано только на основании юрисдикционной ошибки.

Суд также в должном порядке рассмотрел остальные вопросы данного дела, определив, что, даже если бы ходатайство о предоставлении права на обжалование могло быть удовлетворено, такое решение не было бы принято. Суд разъяснил, что арбитр фактически «выступал в качестве медиатора» в соответствии с разделом 27D Закона (см. статью 13 ТЗМ), что не было дано необходимое согласие в письменной форме, когда арбитр возобновил исполнение своих функций (требование, которого не предусмотрено в ТЗМ), что в соответствии с разделом 4 Закона (см. статью 4 ТЗА) не было никакого отказа от права на возражение, поскольку ответчик фактически не знал о своем праве на возражение (утверждение, что ему «следовало знать», не является достаточным основанием), и, наконец, что лишение права на возражение не имело бы силы.

Дело 1848: ТЗА 8(1)

Австралия: Высокий суд Австралии

Case No. S143/2018; S144/2018

Rinehart v Hancock Prospecting Pty Ltd

Rinehart v. Rinehart

8 мая 2019 года

Опубликовано: [2019] HCA 13

Доступно по адресу: www.austlii.edu.au

[Ключевые слова: судебная помощь; действительность; приостановление судебного разбирательства; третьи стороны]

Данное дело касается ходатайств о приостановлении разбирательства в соответствии со статьей 8(1) ТЗА (т. е. ходатайств о приостановлении судебного разбирательства в пользу арбитража).

Ответчик Джина Райнхарт заключила с истцами по апелляции в отношении различной семейной доверительной собственности ряд актов распоряжения имуществом, в которых содержались арбитражные оговорки, предусматривающие передачу любого спора «по» данным актам в арбитраж. Среди прочего истцы утверждали, что эти акты не были действительными («возражения в отношении действительности»), и требовали рассмотрения исковых требований судами. Ответчик утверждал, что любые споры «по» данным актам, в том числе возражения в отношении действительности, должны быть переданы в арбитраж в соответствии с разделом 8(1) Закона о торговом арбитраже 2010 года (НЮУ) («Закон»), который основывается на статье 8(1) ТЗА.

Суд первой инстанции (Федеральный суд Австралии) установил, что возражения в отношении действительности не подпадают под действие арбитражных оговорок на основании предполагаемого ограничения объема арбитражных оговорок, вытекающего из слов «по настоящему акту». Однако при рассмотрении апелляции суд полного состава Федерального суда не согласился с этим и приостановил судебное разбирательство в пользу арбитража. Рассмотрев подходы к ходатайствам о приостановлении производства в различных юрисдикционных системах, в том числе подход Палаты лордов Соединенного Королевства

в деле *Fiona Trust & Holding Corporation v Privalov*, суд полного состава постановил, что словам «по настоящему акту» следует давать широкое, а не узкое толкование, если контекст не требует иного.

Высокий суд единогласно отклонил апелляцию и согласился с выводом, сделанным судом полного состава. Высокий суд не счел необходимым пересматривать подход, примененный в деле *Fiona Trust*, поскольку он установил, что объем арбитражной оговорки может быть определен с применением ортодоксальных принципов толкования договоров, т. е. «путем ссылки на формулировки, используемые сторонами, сопутствующие обстоятельства и цели и предметы, которые должны быть обеспечены договором». Поскольку предмет и цель актов распоряжения имуществом заключались в том, чтобы не придавать огласке основной спор и избежать раскрытия конфиденциальной информации, по мнению Высокого суда, представляется «немыслимым», чтобы стороны намеревались оспаривать действительность договоров в ходе слушаний в рамках открытого судебного процесса, а не конфиденциального арбитражного разбирательства. Исходя из этого суд установил, что возражения в отношении действительности охватываются арбитражными оговорками и должны быть переданы в арбитраж.

Несмотря на то что Высокий суд не рассматривал стандарт обжалования ходатайств о приостановлении производства, было отмечено, что Закон «является частью комплексной законодательной базы для международного и внутреннего арбитража, которая вводит в действие ТЗА», и «основывается на таких принципах, как принцип, в соответствии с которым арбитражное соглашение признается как самостоятельное соглашение и возможность оспаривания его действительности ограничивается (принцип делимости), а также смежный принцип, согласно которому арбитражный суд компетентен выносить постановление о своей юрисдикции (Kompetenz-Kompetenz)».

Высокий суд рассмотрел также встречную апелляцию, поданную тремя ответчиками («третьими сторонами-ответчиками»), которые являлись цессионариями по арендуемым горнодобывающим предприятиям в соответствии с договорами об урегулировании. Эти третьи стороны-ответчики также обратились с ходатайством о приостановлении производства на основании заявления о том, что они являются «опосредованными или вторичными» сторонами одного из актов распоряжения имуществом и, следовательно, являются «сторонами» содержащегося в нем арбитражного соглашения в силу расширенного определения термина «сторона», содержащегося в разделе 2(1) Закона, который является существенным положением, обеспечивающим принятие ТЗА и его введение в действие в Австралии. Суд первой инстанции и суд полного состава отклонили это ходатайство о приостановлении производства. Однако Высокий суд большинством голосов установил, что третьи стороны-ответчики являются сторонами по смыслу Закона, отметив, что «не существует веских причин, по которым такое заявление не должно рассматриваться в отношении истца и цессионария так же, как и в отношении истца и цедента», и приняв во внимание их озабоченность по поводу множественности проводимых арбитражных и судебных разбирательств.

Дело 1849: ТЗА 34(3)

Австралия: Федеральный суд Австралии

Case No. NSD 2003 of 2019

Sharma v. Military Ceramics Corporation

20 февраля 2020 года

Опубликовано: [2020] FCA 216

Доступно по адресу: www.judgments.fedcourt.gov.au

[**Ключевые слова:** арбитражное решение — отмена; процедура; предельный срок]

Данное дело касается предельного срока подачи ходатайства об отмене арбитражного решения в соответствии со статьей 34(3) ТЗА.

Спор возник между заявителем (гражданином Индии) и ответчиком (компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах) в связи с соглашением о совместном предприятии. В соответствии с содержащимся в нем арбитражным соглашением спор был передан на рассмотрение в арбитраж в Сиднее на основе регламента Австралийского центра международного торгового арбитража (АЦМТА). Назначенный АЦМТА единоличный арбитр вынес 4 апреля 2018 года окончательное решение в пользу ответчика. В августе 2018 года ответчик начал судебное разбирательство в Высоком суде Дели для принудительного исполнения окончательного арбитражного решения в Индии.

Заявитель 29 ноября 2019 года начал разбирательство в Федеральном суде Австралии («Суд») в целях отмены окончательного арбитражного решения. Ответчик утверждал, что судебное разбирательство не может быть возбуждено по истечении трехмесячного срока, предусмотренного в статье 34(3) ТЗА (которая включена в Закон о международном арбитраже 1974 года).

Суд определил, что заявитель получал арбитражное решение три раза, первоначально от АЦМТА 6 апреля 2018 года. Поскольку заявитель получил арбитражное решение примерно за 20 месяцев до начала разбирательства, Суд отклонил ходатайство об отмене арбитражного решения.

При этом Суд высказал ряд мнений, не являющихся основанием его решения относительно своих полномочий продлевать срок, предусмотренный в статье 34(3) ТЗА. Сославшись на прецедентное право других систем общего права и поддержав замечания о том, что «вся система ТЗА заключается в том, чтобы ограничить пересмотр арбитражных решений в судебном порядке как в отношении оснований, так и в отношении сроков», и что эффективность его применения требует «быстрого и эффективного признания и приведения в исполнение судами договоров и арбитражных решений», Суд пришел к заключению о том, что маловероятно, чтобы ТЗА предусматривал какие-либо полномочия в отношении продления таких предельных сроков.

Дело 1850¹: ТЗА 36

Дания: Восточный высокий суд ((Østre Landsret)

Case No. B-424-17, 21st Dept.

A A/S v. Teoplyu Dom LRS

27 июня 2018 года

Подлинный текст на датском языке

Опубликовано на датском языке: Ugeskrift for Retsvæsen 2018 p. 3405 et seq.

Резюме подготовил национальный корреспондент Джозеф Лаговский

[Ключевые слова: *арбитражное соглашение; толкование; приведение в исполнение иностранного арбитражного решения*]

В данном деле, в котором участвовали российский истец/покупатель (В) и датский ответчик/продавец (S), В добивался признания и приведения в исполнение в Дании арбитражного решения, вынесенного в пользу В Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС).

В 2011 году стороны заключили договор на покупку В производственной линии, изготовленной S, с гарантированной производительностью не менее 1 200 кг целлюлозных продуктов в час. В ходе переговоров, которые велись исключительно на английском языке, S первоначально предложил, чтобы споры в отношении договора подлежали урегулированию в датском суде. В ответ В представил проект договора на русском и английском языках, который предусматривал урегулирование споров в России следующим образом:

¹ Данное дело зарегистрировано как дело 1828 ППТЮ в отношении его аспектов, касающихся договора международной купли-продажи товаров.

«Все споры и разногласия, которые могут возникнуть в результате настоящего Договора или в связи с ним, подлежат урегулированию в максимально возможной степени путем переговоров между Сторонами. Если Стороны не придут к соглашению, вопрос подлежит урегулированию Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его процедурой».

После дальнейших переговоров по этому вопросу В добавил (третье) предложение в английский (но не русский) вариант арбитражной оговорки:

«Стороны договорились, что такой вопрос подлежит урегулированию Арбитражным судом при Торговой палате страны ответчика».

После поставки товара в 2013 году В заявил, что линия не может обеспечить гарантированный уровень производительности, и после неудачных попыток исправить ситуацию В расторг договор, потребовав, чтобы S возместил покупную цену в обмен на возврат В товара.

Когда S отклонил это требование, В обратился с запросом (в частности) в Торговую палату Дании (Dansk Erhverv) предоставить информацию об «арбитражном суде при Торговой палате». Ответив, что у нее «нет собственного арбитражного суда», Торговая палата перенаправила В в Датский институт арбитража (Voldgiftsinstituttet).

Позже в 2013 году В начал арбитражное разбирательство в России в МКАС. После получения от МКАС перевода на английский язык искового заявления В, S направил В письмо, в котором утверждал, что спор подлежит урегулированию в соответствии с арбитражным законодательством, применимым в стране продавца. В то же время S не участвовал в российском разбирательстве, в результате которого в 2014 году было вынесено арбитражное решение в пользу В о выплате около 4,5 млн датских крон.

После этого В обратился в Службу судебных приставов Дании (Fogedret) для приведения арбитражного решения МКАС в исполнение. Сославшись на §§ 38–39 Закона об арбитраже Дании (соответствуют статьям 35 и 36 ТЗА), этот суд вынес решение в пользу В, подчеркнув, что S не выполнил своих обязательств по установлению обстоятельств, предусмотренных в § 39(1)(1)(a–e) Закона (соответствует статье 36(1)(a)(i–v) ТЗА). Позднее Восточный высокий суд (Østre Landsret) отказался рассматривать апелляцию S на решение Службы судебных приставов в силу определенных формальных вопросов, связанных с процессом подачи апелляции, однако в 2017 году Верховный суд Дании (Højesteret) отменил это решение и направил дело в Высокий суд для повторного рассмотрения по существу, постановив, что апелляция по этому делу была подана в Высокий суд в надлежащем порядке.

После пересмотра дела Восточный высокий суд вынес решение в пользу S. Основными причинами такого решения об отказе в исполнении решения МКАС были следующие:

1. Стороны договорились о том, что их договор будет содержать арбитражное соглашение. Спор, касающийся юрисдикции МКАС, возник из-за того, что арбитражная оговорка в русскоязычной и англоязычной версиях договора не совпадает.
2. Стороны также договорились о том, что их соглашение регулируется Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКОП), и в соответствии со статьей 8 КМКОП арбитражная оговорка должна толковаться, насколько это возможно, в соответствии с обоюдным намерением сторон.
3. Поскольку ни одна из сторон не понимала родной язык другой стороны, переговоры по договору велись на английском языке. По этой причине английскому варианту договора следует придать особый вес.

4. В ходе переговоров стороны намеревались достичь компромисса по вопросу юрисдикции, решив, что арбитражное разбирательство должно возбуждаться в месте жительства ответчика. Таким образом, дело S в отношении B, могло быть возбуждено в Российской Федерации, а дело B в отношении S могло быть возбуждено в Дании. Третье предложение арбитражной оговорки в англоязычном варианте, которое S в ходе переговоров подчеркнул, заключил в скобки и пометил «ОК», отражает этот компромисс, а неспособность B исключить предложение, предусматривающее арбитражное разбирательство в МКАС для всех споров, должна представлять собой ошибку B.
5. В 2010 году, т. е. до заключения сторонами в 2011 году договора купли-продажи, Торговая палата Дании прекратила рассмотрение арбитражных дел и передала всю свою арбитражную деятельность в Датский институт арбитража. С учетом этого арбитражную оговорку в договоре следует толковать как означающую, что B был обязан обратиться в Датский институт арбитража. В связи с этим было указано, что B получил достаточный объем информации для возбуждения такого разбирательства.
6. Начав арбитражное разбирательство против S в МКАС, B действовал в нарушение арбитражного соглашения сторон. По этой причине МКАС не обладал компетенцией для урегулирования данного спора, и решение МКАС не подлежало исполнению в Дании, см. раздел 39(1)(d), а также раздел 39(1)(c) Закона об арбитраже Дании, соответствующие статьям 36(1)(a)(iv) и 36(1)(a)(iii) ТЗА.

Дело 1851: ТЗА 16(3); 34(2)(a)(iii)

Сингапур: Апелляционный суд

Civil Appeal Case No. 240 of 2017

Rakna Arakshaka Lanka Ltd v. Avant Garde Maritime Services (Pte) Ltd

9 мая 2019 года

Опубликовано: [2019] SGCA 33

Доступно по адресу: www.supremecourt.gov.sg

[**Ключевые слова:** лишение права на возражение; юрисдикция; процедура; арбитражи — мандат]

Истцом по апелляции и ответчиком выступали шриланкийские компании, которые договорились сформировать государственно-частное партнерство для осуществления определенных проектов. Стороны заключили ряд соглашений, которые впоследствии были включены в генеральное соглашение от 27 января 2014 года. Это генеральное соглашение предусматривало, что регулирующим законодательством являются законы Шри-Ланки, а споры подлежат урегулированию в рамках арбитражного разбирательства в Сингапуре в соответствии с регламентом Сингапурского международного арбитражного центра («СМАЦ»). Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже («ТЗА»), за исключением главы 8, имеет в Сингапуре силу закона согласно разделу 3(1) Закона о международном арбитраже (глава 143A) («ЗМА»).

Ответчик начал арбитражное разбирательство против истца, и 30 сентября 2015 года СМАЦ подтвердил учреждение арбитражного суда. Стороны 20 октября 2015 года подписали меморандум о взаимопонимании («МОВ»), в котором они согласились прекратить арбитражное разбирательство. Истец по апелляции направил в СМАЦ письмо с просьбой прекратить разбирательство на основании МОВ. Впоследствии ответчик направил письмо в арбитражный суд, в котором указывалось, что он не может отменить арбитражное разбирательство. Истец по апелляции не ответил.

Арбитражный суд 19 декабря 2015 года издал предварительное постановление («постановление»), согласно которому арбитражное разбирательство следовало продолжить. Истец по апелляции не предпринял никаких действий

помимо направления СМАЦ запроса о ходе арбитражного разбирательства. Прежде всего, истец по апелляции не использовал процедуру обжалования, предусмотренную статьей 16(3) ТЗА и разделом 10(3) ЗМА. Арбитражный суд вынес окончательное арбитражное решение 24 ноября 2016 года («арбитражное решение»).

Истец по апелляции подал в Высший суд Сингапура ходатайство об отмене этого решения, а затем обжаловал в Апелляционном суде («Суд») решение Высшего суда об отклонении ходатайства. Что касается оспаривания юрисдикции в соответствии со статьей 34(2)(a)(iii) ТЗА, то истец в своем представлении Суду указал, в частности, что ему не запрещено ходатайствовать об отмене арбитражного решения и что мандат арбитражного суда закончился после заключения МОВ.

Апелляционный суд определил, что постановление является предварительным постановлением о юрисдикции для целей статьи 16(3) ТЗА, и отметил, что вопрос об ограничительном действии статьи 16(3) ТЗА не был урегулирован, и его решение было оставлено составителями на усмотрение отдельных национальных судов в соответствии с их собственной судебной практикой. Суд упомянул, что причиной принятия статьи 16(3) ТЗА было достижение компромисса между стремлением избежать потери ресурсов, т. е. потери, возникающей в результате отмены арбитражного решения из-за отсутствия юрисдикции после завершения всего арбитражного разбирательства, и стремлением не позволять сторонам предпринимать попытки задержать арбитражное разбирательство путем подачи апелляций в суд.

Суд указал также, что законодательство не вынуждало ответчика, в отношении которого было начато арбитражное разбирательство, принимать участие в этом разбирательстве и отстаивать свою позицию, и в отсутствие четкой обязанности ответчика участвовать в арбитражном разбирательстве Суду сложно сделать вывод о том, что ответчик, не принимавший участия в разбирательстве, должен быть связан арбитражным решением, независимо от обоснованности доводов, исходя из которых он полагает, что арбитраж был проведен неправомерно. Суд пришел к заключению, что пункт 3 статьи 16 не следует толковать как лишаящий ответчика, который решает не участвовать в арбитражном разбирательстве, поскольку у него есть обоснованные возражения против юрисдикции арбитражного суда, права ссылаться на эти возражения в качестве основания для отмены возможного арбитражного решения.

Обращаясь к существу ходатайства об отмене арбитражного решения, Суд определил, что МОВ урегулировал спор между сторонами, и пришел к выводу, что действие мандата, предоставленного арбитражному суду для урегулирования спора между сторонами, прекращается с даты подписания МОВ. Соответственно, Суд постановил, что любое решение по спору, которое арбитражный суд принимает после того, как стороны договорились отозвать обращение, должно, по определению, выходить за рамки арбитражного соглашения по смыслу второй части статьи 34(2)(a)(iii) ТЗА.

Суд удовлетворил апелляцию и отменил арбитражное решение, поскольку арбитражный суд не обладал юрисдикцией для проведения арбитражного разбирательства после заключения МОВ.

Дело 1852: ТЗА 4; 20(1); 36(1)(a)(iv)

Сингапур: Апелляционный суд

Civil Appeal Case No. 113 of 2018; Civil Appeal Case No. 114 of 2018

ST Group Co Ltd and others v. Sanum Investments Limited

Sanum Investments Limited v ST Vegas Enterprise Ltd

18 ноября 2019 года

Опубликовано: [2019] SGCA 65

Доступно по адресу: www.supremecourt.gov.sg

[**Ключевые слова:** место арбитража; арбитражное соглашение; арбитражная оговорка; арбитражное решение — признание и приведение в исполнение; приведение в исполнение]

Данное дело касается, прежде всего, исполнения арбитражного решения, вынесенного в месте, не выбранном сторонами.

Sanum Investments Limited (“Sanum”) — компания, которая зарегистрирована в Макао и осуществляет деловые операции в сфере игровой индустрии. Sanum заключила договор («генеральное соглашение») с ST Group Co, Ltd (“ST Group”), ST Vegas Co Ltd (“ST Vegas”) и г-ном Ситхатом. Генеральное соглашение содержало обязательство передать Sanum игровой клуб в Лаосе. В нем также содержалась многоуровневая оговорка об урегулировании споров, предусматривающая прежде всего передачу споров в Организацию по урегулированию экономических споров (ОУЭС), лаосский центр по урегулированию споров, или в суды Лаоса, а после этого, если одна из сторон не будет удовлетворена результатами такой процедуры, — возможность обращения сторон «к процедурам медиации и, при необходимости, арбитража для урегулирования спора с привлечением международно признанной посреднической/арбитражной компании SAR PRC в Макао».

После этого Sanum заключила договор («соглашение об участии») с ST Vegas Enterprise Ltd (“STV Enterprise”). Соглашение об участии также содержало многоуровневую оговорку об урегулировании споров, которая аналогичным образом предусматривала сначала передачу споров в ОУЭС или суды Лаоса, а после этого, если одна из сторон не будет удовлетворена результатами постановления или судебного решения в рамках такой процедуры, — возможность обращения сторон «к процедурам медиации и, при необходимости, арбитража для урегулирования спора с привлечением международно признанного органа по медиации/арбитражу в Сингапурском международном арбитражном центре (СМАЦ), Сингапур, на основе регламента СМАЦ». Было заключено три дополнительных соглашения, касающихся игрового клуба, но ни одно из них не содержало оговорку об урегулировании споров.

Спор возник между Sanum и ST Group, ST Vegas, STV Enterprise и г-ном Ситхатом («лаосские стороны») после задержек с передачей игрового клуба. После арбитражного разбирательства в ОУЭС и безуспешных попыток медиации Sanum начала арбитражное разбирательство в отношении лаосских сторон в Сингапуре в соответствии с регламентом СМАЦ. Лаосские стороны возражали против арбитражного разбирательства и не участвовали в нем. Арбитражный суд установил, что генеральное соглашение, соглашение об участии и три вспомогательных соглашения следовало читать вместе, с тем чтобы определить намерения сторон в отношении игрового клуба, и присудил компании Sanum возмещение убытков за нарушение договора. Sanum получил разрешение суда на исполнение этого арбитражного решения в Сингапуре. Решение Высокого суда об утверждении разрешения было обжаловано в Апелляционном суде.

Апелляционный суд согласился с Высоким судом, что спор связан только с нарушением условий генерального соглашения и что, соответственно, его сторонами являются ST Group, ST Vegas и г-н Ситхат (но не STV Enterprise) и, таким образом, на них распространяется содержащаяся в нем оговорка об урегулировании споров. Суд согласился также с тем, что в соответствии с оговоркой об урегулировании споров, содержащейся в генеральном соглашении, законным местом арбитража является не Сингапур, а Макао.

Апелляционный суд разъяснил, что лаосские стороны не отказались от своих возражений против неправомерного местонахождения и состава арбитражного суда, поскольку они не участвовали в арбитражном разбирательстве (статья 4 ТЗА, введенная в действие в Сингапуре в соответствии с Законом о международном арбитраже (глава 143А)).

В своем решении Апелляционный суд подчеркнул важность выбора места арбитража, поскольку он определяет право, применимое к арбитражному разбирательству. Суд отметил также, что тот факт, что и Макао, и Сингапур ввели в действие ТЗА, не умаляет значения выбора места с учетом различий в том, как ТЗА был введен в действие в каждой из этих юрисдикционных систем. Отметив, что «автономия сторон имеет первостепенное значение для законности и обязательного характера арбитражного решения», Апелляционный суд пришел к выводу, что «в случае неправильного места проведения арбитража, в отсутствие отказа от такого неправильного места, любое последующее арбитражное решение не должно признаваться и приводиться в исполнение другими юрисдикционными системами, поскольку такое решение не было вынесено в соответствии с арбитражным соглашением сторон».

Дело 1853: ТЗА 18; 34(2)(a)(ii)

Сингапур: Апелляционный суд

Civil Appeal Case No. 94 of 2018

China Machine New Energy Corporation v. Jaguar Energy Guatemala LLC and AEI Guatemala Jaguar Ltd

28 февраля 2020 года

Опубликовано: [2019] SGCA 12

Доступно по адресу: www.supremecourt.gov.sg

[**Ключевые слова:** *арбитражное решение — отмена; надлежащая правовая процедура; равное отношение*]

Данное дело касается правового стандарта для отмены арбитражного решения за отказ в праве быть заслушанным.

В 2008 году China Machine New Energy Corporation, подрядчик, и Jaguar Energy Guatemala, владелец электростанции, заключили договор на проектирование, поставку и строительство для сооружения электростанции в Гватемале. Договор предусматривал передачу споров в арбитраж в Сингапуре. В ноябре 2013 года владелец завода расторг договор с подрядчиком.

Владелец завода 28 января 2014 года начал арбитражное разбирательство в отношении подрядчика с целью возмещения совокупных затрат на завершение строительства электростанции. Арбитражный суд 25 ноября 2015 года вынес свое решение, в котором он единогласно определил, что договор был расторгнут окончательно, и в значительной степени удовлетворил требования владельца в отношении стоимости завершения строительства.

Подрядчик 25 февраля 2016 года начал разбирательство в Высоком суде Сингапура с целью отмены этого решения. Среди прочего он утверждал, что решение было вынесено в нарушение статьи 34(2)(a)(ii) ТЗА, введенной в действие в Сингапуре в соответствии с Законом о международном арбитраже (глава 143А) и разделом 24(b) Закона о международном арбитраже (глава 143А), поскольку он был лишен всех возможностей ответить на требование владельца в отношении стоимости завершения строительства завода. Подрядчик, в частности, утверждал, что: i) ограничения, наложенные на раскрытие конфиденциальных документов, хотя они и были в итоге сняты, серьезно ограничивали его способность оценить стоимость завершения строительства станции; ii) будучи вынужденным покинуть строительную площадку, он утратил доступ к документам, относящимся к работам, выполненным до прекращения действия договора и необходимым для оценки стоимости завершения строительства станции; и iii) неспособность арбитражного суда остановить на ранних этапах представление документов, подтверждающих стоимость завершения работ, а также неорганизованный и бессистемный порядок их представления привели к тому, что у истца по апелляции не было достаточно времени для подготовки своего ответа. Высокий суд 26 апреля 2018 года отклонил это ходатайство.

При рассмотрении апелляции Апелляционный суд отметил, что право быть заслушанным является основополагающим принципом естественной

справедливости, закрепленным в статье 18 ТЗА, и сослался на право каждой стороны изложить свою позицию и заявить свои возражения по доводам против нее. Суд отметил также, что право на «все возможности» для изложения своей позиции косвенно ограничивается соображениями разумности и справедливости. Суд разъяснил, что «все возможности» представляют собой контекстуальное изучение, которое должно быть проведено в конкретном контексте определенных фактов и обстоятельств каждого дела. Суд также разъяснил, что правильным подходом для суда было бы задаться вопросом о том, попадает ли то, что сделал (или решил не делать) арбитражный суд, в рамки того, что мог бы сделать разумный и справедливый суд в этих обстоятельствах. Это означает, что: i) решения арбитражного суда можно оценивать только с учетом того, что было доведено до сведения арбитражного суда в рассматриваемый период времени; и ii) суд может предоставить арбитражному суду определенную свободу действий по процедурным вопросам и не будет вмешиваться просто потому, что можно было бы поступить иначе.

Соответственно, Апелляционный суд отклонил апелляцию.

Дело 1854: ТЗА 1(5); 8

Южная Африка: Верховный апелляционный суд Южной Африки

Case No. 768/2018

Atakas Ticaret VE Nakliyat AS v. Glencore International AG

30 мая 2019 года

Опубликовано: [2019] ZASCA 77

Доступно по адресу: www.saflii.org

[**Ключевые слова:** процедура; судебная помощь]

Данное дело касается вопроса о том, влияет ли статья 1(5) ТЗА на право южноафриканского суда привлекать какую-либо сторону в качестве стороны судебного процесса, возбужденного другой стороной в соответствии с Законом о регулировании юрисдикции по морским делам, закон № 105 от 1983 года («ЗРЮМ»), несмотря на наличие доказательств существования арбитражного соглашения между сторонами, предметом которого является данный спор.

Истец по апелляции закупил партию угля у ответчика и зафрахтовал судно для перевозки груза из порта в Южной Африке в Турцию. Из-за взрыва на судне вскоре после того, как погрузка была завершена, рейс пришлось отменить и уголь был выгружен. Истец по апелляции подал в суд первой инстанции морской иск о возмещении причиненного ущерба против оператора угольного терминала «Угольный терминал Ричардс-Бей» («УТРБ»). В свою защиту УТРБ заявил, в частности, что иск заявителя предъявляется ответчику, как продавцу, за нарушение договора купли-продажи. По этой причине заявитель обратился в суд первой инстанции с ходатайством привлечь сторону в качестве ответчика по иску в соответствии с ЗРЮМ.

Ответчик оспорил это ходатайство, заявив, что договор купли-продажи содержал арбитражное соглашение и что на основании статьи 8 ТЗА (которая включена в Закон о международном арбитраже Южной Африки, закон № 15 от 2017 года («ЗМА»)) суду первой инстанции следует приостановить судебное разбирательство и передать дело в арбитраж, если он не установит, что договор купли-продажи недействителен, утратил силу или не может быть исполнен. Этот аргумент был принят судом первой инстанции.

При рассмотрении апелляции суд изучил взаимосвязь между ЗРЮМ и ЗМА. Суд отметил, что ЗРЮМ является «специальным законом, регулирующим все вопросы морского права», которые рассматриваются в судах Южной Африки, и что он содержит собственные положения о передаче дел в арбитраж и о приостановлении производства, позволяющие передавать спор в арбитраж. После этого суд отметил, что применение положений ЗМА, в частности статьи 8 ТЗА, в отношении юрисдикции судов в соответствии с ЗРЮМ «исключит применение этих положений ЗРЮМ», что будет противоречить правилам

толкования законов в соответствии с законодательством Южной Африки, согласно которым суд должен рассматривать законодательные акты вместе, и что более поздний закон (т. е. ЗМА) не должен толковаться как отменяющий положения ранее принятого закона (т. е. ЗРЮМ).

С учетом этого суд рассмотрел статью 1(5) ТЗА и отметил, что формулировка «любого другого закона» в этом положении «явно охватывает ЗРЮМ». Соответственно, суд определил, что ЗМА «не затрагивает» право судов в соответствии с ЗРЮМ привлекать стороны в качестве ответчиков по иску. После этого суд принял решение, в данных обстоятельствах, воспользоваться своим правом и постановил привлечь сторону в качестве ответчика.

Дело 1855: ТЗА 3; 34(2)(a)(ii)

Украина: Верховный суд

Дело № 761/17236/17

Altum Air Inc. v. Windrose Aviation Company (Altum Air Inc. v. ООО «Авиационная компания “Роза Ветров”»)

9 октября 2019 года

Подлинный текст на украинском языке

Опубликовано на украинском языке в Едином государственном реестре судебных решений

Доступно по адресу: www.reyestr.court.gov.ua

Резюме подготовил национальный корреспондент Геннадий Цират

[Ключевые слова: *коммерческое предприятие; письменные уведомления — получение*]

Американская компания Altum Air Inc. и украинская авиакомпания «Роза Ветров» заключили договор о поставке запасных частей. Согласно арбитражной оговорке, содержащейся в договоре, споры между сторонами подлежали рассмотрению Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате Украины (МКАС) с применением права Украины.

Когда против «Розы Ветров» было возбуждено арбитражное разбирательство, авиакомпания не участвовала в этом разбирательстве, хотя уведомлялась по правилам Регламента МКАС (в редакции 2007 года) и Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже».

Получив решение МКАС в свою пользу, Altum Air Inc. обратилась с ходатайством о признании и приведении в исполнение решения МКАС в Подольский районный суд г. Киева (суд первой инстанции по месту нахождения ответчика) (дело № 758/4900/17). В свою очередь, «Роза Ветров» обжаловала решение МКАС в Шевченковском районном суде г. Киева (районный суд по месту нахождения арбитража) (дело № 761/17236/17). Хотя Подольский районный суд г. Киева никогда не приостанавливал производство по делу на время рассмотрения дела об отмене решения МКАС, фактически рассмотрение дела о признании и приведении в исполнение всякий раз откладывалось ввиду ожидания вынесения окончательного решения по делу об отмене решения МКАС.

Ходатайство об отмене решения МКАС «Роза Ветров» обосновывала тем, что она не была должным образом уведомлена о назначении арбитра и об арбитражном разбирательстве, поскольку все уведомления МКАС, кроме последнего, содержащего само решение, получали ненадлежащие, т. е. не уполномоченные специальными доверенностями авиакомпании, лица. Вследствие этого, утверждала «Роза Ветров», в компании не знали и не могли знать об арбитражном процессе в МКАС против нее.

Шевченковский районный суд г. Киева удовлетворил ходатайство «Розы Ветров» и отменил решение МКАС.

Altum Air Inc. обжаловала это постановление в Киевском апелляционном суде. Последний своим постановлением от 3 апреля 2019 года отменил

определение Шевченковского районного суда г. Киева и оставил в силе решение МКАС, потому что «локальные акты ООО «Авиационная компания “Роза Ветров”» касательно того, какие именно лица уполномочены на получение корреспонденции, не могут иметь определяющего значения при разрешении вопроса, уведомлено ли лицо надлежащим образом об арбитражном разбирательстве. В качестве надлежащего уведомления Регламент МКАС при ТПП Украины и Закон Украины «О международном коммерческом арбитраже» не обязывают международный коммерческий арбитраж или любую из сторон спора представлять любые доказательства того, что направленное письменное уведомление было вручено стороне с соблюдением ее внутренних процедур, поскольку любая попытка следовать таким процедурам неминуемо привела бы к невозможности вручить любое письменное уведомление об арбитражном процессе стороне, которая не желает принимать в нем участие. Таким образом, независимо от того, каким конкретно работником ООО «Авиационная компания “Роза Ветров”» получено почтовое отправление, факт доставки письма на адрес коммерческого предприятия заявителя является надлежащим уведомлением стороны, а соответствующее лицо должно считаться уведомленным об арбитражном разбирательстве».

«Роза Ветров» обжаловала постановление Киевского апелляционного суда в Верховном суде.

Верховный Суд постановлением от 9 октября 2019 года удовлетворил кассационную жалобу «Розы Ветров» и отменил постановление Киевского апелляционного суда от 3 апреля 2019 года, оставив в силе постановление Шевченковского районного суда г. Киева об отмене решения МКАС.

Верховный Суд указал, что: 1) при направлении корреспонденции арбитражу необходимо принимать во внимание не только юридический адрес, но и адрес фактического местонахождения компании; отсылка на адрес иной, нежели адрес, где находится дирекция компании, даже если это арендованный офис, а не адрес, указанный в государственном реестре, не является надлежащим уведомлением такой компании; а также, что 2) уведомление компании является надлежащим только в том случае, если оно получено уполномоченными внутренними документами (доверенностью) компании лицом. Доставка лишь на коммерческий адрес предприятия без вручения корреспонденции уполномоченному лицу такой компании не является надлежащим уведомлением такой компании.

Дело 1856: ТЗА 6, 34(2)

Соединенное Королевство: Тайный совет

Case No. Appeals Nos 0084 and 0089 of 2018

Peepul Capital Fund II LLC and another v. VSoft Holdings LLC

19 декабря 2019 года

Доступно по адресу: www.bailii.org

[**Ключевые слова:** *публичная политика*]

Данное дело касается ходатайства об отмене арбитражного решения в соответствии с разделом 39(2) Закона о международном арбитраже Маврикия от 2008 года (ЗМАМ), основанным на статье 34(2) ТЗА.

VSoft Holdings LLC (VSoft) и Peepul Capital Fund II LLC (Peepul) являются компаниями, зарегистрированными на Маврикии. Millenium Strategic Group Limited («Millenium») зарегистрирована на Британских Виргинских островах. В конце 2006 года Peepul и Millenium инвестировали 8 млн долл. в VSoft в обмен на пакет акций. Отношения между VSoft и Peepul регулировались «инвестиционным соглашением», которое предоставляло Peepul возможность запросить выход с минимальным доходом от своих инвестиций. Peepul запросила такой выход. Хотя Millenium не была участником инвестиционного соглашения, она также запросила выход на тех же условиях. В конечном итоге стороны договорились о заключении «соглашения акционеров», в соответствии с которым Peepul и Millenium были обязаны передать свои акции VSoft

за 17 млн долл. США, которые VSoft должна была выплатить тремя траншами. Peerul и Millenium сдали свои акции, но VSoft не смогла произвести оплату.

Помимо прочего, Peerul и Millenium требовали от VSoft выплат в соответствии с соглашением акционеров. Стороны договорились урегулировать спор путем арбитража на Маврикии на основании специального арбитражного соглашения.

Единоличный арбитр 8 января 2015 года вынес решение в пользу Peerul, в котором он установил, что адвокат VSoft признал, что требование по соглашению акционеров не оспаривается и необходимо только определить его объем.

VSoft обратилась в Верховный суд Маврикия с ходатайством об отмене арбитражного решения на основании раздела 39(2) ЗММ. Компания утверждала, что: 1) арбитр разрешил спор против VSoft, не приняв решения по существенным вопросам, в нарушение правил естественного правосудия согласно разделу 39(2)(b)(iv) ЗММ; 2) VSoft не смог представить свои доводы по смыслу раздела 39(2)(a)(ii) ЗММ из-за вмешательства арбитра во время заключительных представлений; и 3) решение противоречило публичному порядку Маврикия по смыслу раздела 39(2)(b)(ii) ЗММ (который соответствует статье 34(2)(b)(ii) ТЗА). Верховный суд отклонил это ходатайство. Решение Верховного суда было обжаловано в Судебном комитете Тайного совета в соответствии с разделом 42 ЗММ.

Коллегия Тайного совета («Коллегия») отклонила доводы истца по апелляции. В частности, она определила, что довод о том, что арбитражное решение противоречило публичному порядку Маврикия из-за риска двойного возмещения в виде продолжения пользования выгодами для акционеров, несмотря на полную выплату VSoft, было лишено существенных оснований. В этой связи Коллегия признала, что Peerul и Millenium сдали свои акции, и определила, что административные меры, необходимые для их аннулирования, находились в сфере контроля VSoft.

Коллегия отметила в дополнительном комментарии, что право на обжалование в Тайном совете в соответствии с ЗММ предоставляет «более широкие возможности для обжалования, чем в практически любой сопоставимой юрисдикционной системе с арбитражным правом, основанным на Типовом законе ЮНСИТРАЛ», и указала, что это может противоречить требованиям в отношении быстрого урегулирования споров.

Дело 1857: ТЗА 9

Соединенные Штаты Америки: Верховный суд Луизианы

Case No. 2018-CQ-1728

Stemcor USA Incorporated. v. Cia. Siderurgica do Pará Cosipar

8 мая 2019 года

Опубликовано: 2018-1728 (La. 05/08/19) 2019 La. LEXIS 1350, 2019 WL

2041826, 283 So.3d 1014 (La. 2019)

Доступно по адресу: <http://www.lasc.org>

Резюме подготовлено Джоном Руни и Даниэлем Тубером

[**Ключевые слова:** *арбитражное соглашение; суды; обеспечительные меры; процедура*]

Данное дело касается главным образом вопроса о том, может ли в соответствии с законодательством штата Луизиана какая-либо сторона получить судебный приказ о наложении ареста на имущество в порядке поддержки арбитражного разбирательства в соответствии с законодательным актом, который допускает такие средства судебной защиты по искам о взыскании денежной компенсации в судебном порядке.

Две компании, Daewoo International Corp. и Thyssenkrupp Mannex GmbH («ТКМ»), заключили несвязанные договоры с America Metals Trading L.L.P. на

покупку чугуна. Договор Daewoo содержал арбитражную оговорку. Договор ТКМ такой оговорки не содержал. America Metals Trading L.L.P. в обоих случаях получила оплату цены продажи, но не поставила товар ни одному из покупателей. Daewoo подала иск в федеральный суд о привлечении к арбитражу и обратилась с ходатайством о наложении ареста на чугун продавца, находящийся в Луизиане. ТКМ подала иск в суд штата Луизиана, а затем присоединилась к иску Daewoo в федеральном суде и также представила ходатайство о наложении ареста. В результате чугун, погруженный на судно в Луизиане, принадлежащее продавцу, являлось предметом двух отдельных судебных приказов о наложении ареста на имущество.

Федеральный окружной суд издал приказ в пользу ТКМ и отклонил ходатайство Daewoo. Отказ в выдаче судебного приказа Daewoo основывался на заключении суда о том, что ходатайство о привлечении к арбитражу не было иском о взыскании денежной компенсации в судебном порядке, как того требует статья 3542 Гражданского процессуального кодекса Луизианы (ГПК), который является законодательным актом Луизианы, регулирующим вопросы наложения ареста на имущество до вынесения судебного решения, и, следовательно, не может служить основанием для наложения ареста на имущество продавца до вынесения судебного решения. Кроме того, отметив, что Луизиана не приняла ТЗА, суд не смог найти в Луизиане никакой законодательной основы для наложения ареста на имущество до вынесения судебного решения в целях поддержки арбитражного разбирательства. В соответствии с приказом в пользу ТКМ чугун продавца, на который распространялось действие этого приказа, был продан, а вырученные средства зарегистрированы в судебной канцелярии.

После подачи апелляции Суд Соединенных Штатов по пятому округу первоначально отменил решение окружного суда. Вначале суд определил, что ходатайство о привлечении к арбитражу не является иском о взыскании денежной компенсации в судебном порядке, однако удовлетворил ходатайство на других основаниях. При повторном рассмотрении апелляционный суд подтвердил решение суда низшей инстанции, вновь согласившись с тем, что ходатайство о привлечении к арбитражу не является иском о взыскании денежной компенсации в судебном порядке. Апелляционный суд передал этот вопрос на подтверждение в Верховный суд Луизианы.

Верховный суд штата Луизиана постановил, что наложение ареста на имущество в целях поддержки арбитражного разбирательства допустимо, если основной арбитражный иск преследует компенсацию убытков в денежной форме, и сторона арбитражного разбирательства выполнила законодательные требования, необходимые для получения приказа о наложении ареста. Исходя из принципов толкования законодательных актов штата Луизиана, суд определил, что ходатайство о привлечении к арбитражу соответствует значению слов «в любом иске о взыскании денежной компенсации в судебном порядке», содержащихся в статье 3542 ГПК. Суд установил также, что термин «иск» охватывает арбитраж.

Суд отметил, что его толкование статьи 3542 ГПК является «тем более обоснованным», если его рассматривать в сочетании с пересмотренным сводом законов штата Луизиана 9:4249, в котором дословно воспроизводится статья 9 ТЗА². Отметив, что пересмотренный свод законов штата Луизиана 9:4249 не предусматривает конкретных обеспечительных мер, суд пришел к выводу, что это отражает принципиальный подход Луизианы, согласно которому обеспечительные меры, уже предусмотренные в соответствии с законодательством Луизианы, в равной степени применимы в отношении арбитража, и что наложение ареста на имущество является одной из таких обеспечительных мер. Суд разъяснил, что принятие пересмотренного свода законов штата Луизиана 9:4249 без указания каких-либо конкретных обеспечительных мер было бы нелогичным,

² La. R.S. 9:4249, принятый в рамках Закона о международном торговом арбитраже штата Луизиана, La. R.S. 9:4241 *et seq.* Суд также отметил, что нижестоящий федеральный суд ошибочно утверждал, что Луизиана не приняла ТЗА.

если только законодатели не намеривались применять уже предусмотренные средства правовой защиты в отношении арбитражных исков. Суд также воспроизвел пункт 22 Пояснительной записки к ТЗА, в котором наложение ареста на имущество до вынесения решения упоминается в качестве обеспечительной меры, совместимой с арбитражным соглашением.

Отметив, что пересмотренный свод законов штата Луизиана 9:4249 (вводящий в действие статью 9 ТЗА) «соответствует политике Луизианы по созданию правового климата, благоприятствующего международному арбитражу», суд пришел к выводу о том, что «лишение кредитора возможности получить защиту согласно статье 3542 лишь на том основании, что его договор с должником предусматривает проведение арбитражного разбирательства по данному спору, может подорвать политику нашего штата по поддержке арбитражных соглашений».
